

ВКЛАД ГОРОДСКИХ ГОЛОВ КАЗАНИ В РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА

Миниханов Ф.Г., кандидат исторических наук

THE CONTRIBUTION OF THE MAYORS OF KAZAN TO THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE CITY

Minikhanov F. G.

Должность городской головы в Российской империи была учреждена императрицей Екатериной II в Манифесте от 14 декабря 1766 г. «Об учреждении в Москве комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборах в оную депутатов». Манифест предусматривал проведение в городах выборов депутатов в Комиссию и составление наказа от жителей города. Организатором выборов должен был стать городской голова, избираемый сроком на 2 года из мужчин старше 30 лет, «действительно дом, или дом и торг, или дом и ремесло, или дом и промысел в том городе имеющие; не банкротные, в штрафах, подозрениях и явных пороках не бывалые; добрыя совести и незазорного поведения»¹.

По Городовому положению 1870 г. городской голова утверждался представителями государственной власти: в губернских городах – министром внутренних дел, в других городах – губернаторами и градоначальниками. Он был «первенствующим общественным лицом» и был наделен значительной влас-

тью. Статус городского головы соединял функции распорядительной и исполнительной власти в одном лице: т.е. он одновременно являлся председателем городской думы, ее исполнительных органов – шестигласной и распорядительной думы (с 1846 г.), а также городской управы (с 1870 г.).

Функции городской головы заключались в основном в решении социально-экономических и хозяйственных вопросов города: он вместе с депутатами составлял городскую обывательскую книгу, участвовал в заседаниях городских собраний, инициировал обсуждение вопросов в городской думе, назначал ее заседания, давал разрешения на отлучку гласных, имел право заранее знакомиться с содержанием их докладов. В качестве председателя городской управы он руководил хозяйством города, имел право единолично принимать экстренные решения.

К предметам ведения Городской головы, как председателя думы и управы, принадлежали следующие конкретные задачи развития го-

родской инфраструктуры: «внешнее благоустройство города, а именно: попечение об устройении города: заведование устройством и содержанием улиц, площадей, мостовых, тротуаров, городских общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, каналов, прудов, канав и протоков, мостов, гатей и переправ, а равно и освещение города; дела, касающиеся благосостояния городского населения: меры к обеспечению народного продовольствия, устройство рынков и базаров; попечение в пределах, законом указанных... об охранении народного здоровья, о принятии мер предосторожности против пожаров и других бедствий и об обеспечении от причиняемых ими убытков; попечение об ограждении и развитии местной торговли и промышленности, об устройстве пристаней, бирж и кредитных учреждений; устройство за счет города благотворительных заведений и больниц и заведование ими..., участие в попечении о народном образовании, а также устройство театров, библиотек, музеев и других подобного рода учреждений; представление правительству сведений и заключений по предметам, касающимся местных нужд и пользе города, и ходатайство по сим предметам»².

На протяжении 1767–1917 гг. на должность городской головы в Казани избиралось 43 человека³. Каждый из них, в силу своих возможностей и личных качеств, внес определенный вклад в благоустройство города, развитие здравоохранения, народного образования, культуры, общест-

венного призрения и т. д.

Первым городским головой в Казани был «содержатель казанской суконной фабрики, местный купец и голштинской коммерции советник Иван Федорович Дряблов. Он происходил из посадских людей г. Чебоксары, где фамилия Дрябловых принадлежала многим купцам и мещанам»⁴. Отметим, что с момента введения должности городской головы, вплоть до принятия Городового положения 1870 г., на этот пост избирались богатые и влиятельные представители только купеческого сословия, основатели и члены купеческих династий. Купечество, благодаря своей роли в торгово-промышленном развитии города, оказывало в то время огромное влияние на его общественную жизнь, занимая ключевые позиции в органах местного самоуправления. За этот столетний период экономическое развитие Казани шагнуло далеко вперед, в городе наблюдался рост числа промышленных, торговых предприятий. Одним из крупнейших предприятий была суконная фабрика первого городского головы. В конце XVIII в. Казань насчитывала 676 русских и 595 татарских купцов. К началу буржуазных реформ Александра II 1860–1870 гг. удельный вес казанского купечества вырос до 3% от всего городского населения. Абсолютная же численность его увеличилась более чем в 2 раза по сравнению с концом XVIII в.⁵

В начале XIX в. Казань уже входила в первую десятку крупных торгово-промышленных центров России. В приговоре Казанской го-

родской думы «О состоянии в г. Казани торговли, дорог, водоснабжения и мерах по их улучшению» от 21 июня 1816 г., подписанном и подготовленном при участии городского головы П. С. Суханова, было указано, что «Казань до шестого пожара (1815 г. – Ф.М.) можно было назвать по красоте, обширности торговли, средоточному положению всего государства и по естественной удобности сообщаться с знатнейшими в империи городами водою, по столицам первым городом»⁶. В начале XIX в. в Казани находилось свыше 1100 лавок, Гостиный двор, много складов и всевозможных амбаров. В городе появились кредитные учреждения и банки. В середине 1840-х гг., при активном участии думы и городского головы С. Е. Александрова, был открыт Казанский городской общественный банк⁷. На открытие банка «была употреблена сумма, пожертвованная на устройство богадельни вдовой бывшего городского головы Н. О. Чижова, бывшим городским головой М. С. Вериним и купцом Савиновым»⁸. Банк создавался с той целью, «чтобы производством ссуд доставить местным гражданам вспомоществование в торговых их оборотах»⁹. Он не начислял дивидендов своим членам, вся прибыль шла на благотворительные цели. До 1863 г. директором банка становился выбранный на пост городского голова. В 1863 г. при думе была учреждена городская сберегательная касса¹⁰.

Важнейшим направлением деятельности городских голов была работа о благоустройстве города. Впервые эту проблему ставил П. С. Су-

ханов в указанном выше приговоре от 21 июня 1816 г., где, в частности, говорится о плохом водоснабжении города, о необходимости мощения улиц камнем вместо дерева. В приговоре особо отмечается, что вода в ранее чистых озерах Банное, Белое и Черное испортилась, озеро Кабан осталось без протока, Булак обмелел и покрылся илом и «по сей причине только и остается жителям довольствоваться водою из упомянутого озера Кабан и речки Казанки. Она же от чрезвычайных грязей весною и осенью и даже среди лета во время дождей делается столько мутна, что за неимением других вод, будучи неизбежно употреблена в пищу, производит общие в городе болезни. Грязи же бывают столько необыкновенно велики, что простую крестьянскую телегу две лошади едва могут везти, посему необходимо в городе Казани должно устроить, как для чистоты, прочности, красоты и удобства и общественной пользы мостовые, которых ныне никаких нет»¹¹.

С 1829 г. началось мощение улиц камнем. Городской голова Г. С. Мельников в своем отношении к уездному предводителю дворянства от 8 мая 1833 г. подтверждает этот факт, называя одной из своих основных обязанностей «выстилку улиц каменной мостовой»¹². В 1830 г. начались очистные и ремонтные работы на Булаке, затянувшиеся на долгие годы. В июне 1861 г. ставит очередной раз вопрос об очистке или засыпке Черного озера городской голова Я. Д. Соколов¹³. Последний раз проект засыпки Булака рассматривался 9 июня 1916 г. при последнем город-

ском голове В. Д. Воронине¹⁴.

В период буржуазных реформ Александра II в городах империи было введено Городовое положение 1870 г., которое дало заметный толчок развитию городов в плане их благоустройства. В 1872–1882 гг. казанское городское общественное управление возглавил первый представитель некупеческого происхождения, профессор императорского Казанского университета Эраст Петрович Янишевский. В годы его правления были достигнуты большие успехи в экономической, хозяйственной и социальной областях. При нем был решен вопрос «об устройстве городского водопровода и обеспечении населения доброкачественной водой». Эту проблему Янишевский неоднократно поднимал еще, будучи гласным городской думы. За год до избирания городским головой на заседании думы «О создании комиссии по устройству в Казани водопровода» от 29 июля 1871 г., он призывал как можно скорее начать строительство «жизненно важного объекта» для горожан. Его стараниями городской водопровод был сооружен в 1875 г. на концессионных началах «Обществом казанского водоснабжения», устроенным известным русским капиталистом Губониным. Вода для водопровода была проведена из источников деревни Пановка, находящейся в 18 верстах от Казани до Арского поля¹⁵.

С устройством водопровода Э. П. Янишевским 22 апреля 1874 г. был выдвинут вопрос об устройстве городской канализации¹⁶, однако за все время существования думы про-

вести канализацию так и не удалось, ее последний проект был утвержден думой в 1916 г. при последнем городском голове В. Д. Воронине¹⁷. Одновременно с концессией на устройство водопровода, городскими властями в 1873 г. был заключен контракт по устройству в Казани газового освещения с известным русским предпринимателем С. Д. Башмаковым. В сентябре 1875 г. в соответствии с контрактом был построен газовый завод и поставлено в центре города 1002 газовых фонаря¹⁸. К периоду правления Э. П. Янишевского относится и начало устройства сети конно-железных дорог. Под председательством городского головы дума на своем заседании от 22 декабря 1873 г. утвердила «проект устава конно-железной дороги». Первый параграф проекта гласил: «Для облегчения перевозки пассажиров и грузов от волжских пристаней, фабрик и заводов в Казани для доставления жителям сего города удобного и дешевого сообщения разрешается капитан-лейтенанту Александру Адольфовичу Этолину и Екенесскому купцу Густав Густавовичу Тальквисту устроить конно-железные дороги...». В документе также перечисляются трамвайные линии первой и второй очереди¹⁹.

Являясь представителем интеллигенции, профессор Э. П. Янишевский внес достойный вклад в развитие народного образования. Благодаря его стараниям положительно решился вопрос устройства в Казани коммерческого учебного заведения. Такое учебное заведение – реальное училище с коммерческим классом – было

открыто в 1875 г.²⁰ Особое значение для национальных меньшинств имело открытие в 1875 г. первого «приходского татарского училища с правами, жалованными прочим приходским училищам, дающим, помимо религиозного, светское образование татарским детям, что было очень актуально в то время». На своем заседании от 21 марта 1875 г. Казанская дума утверждает заработную плату для учителей и «находит нужным сравнить жалованье учителя русского языка с жалованием муллы (в медресе –Ф.М.), и обоим назначает по 300 руб. в год»²¹.

На рубеже XIX–XX вв. в должности городского головы два срока с перерывом в 11 лет (1883–1888, 1899–1903 гг.) служил его Императорского величества действительный статский советник А. А. Лебедев. Его деятельность способствовала благоустройству города, укреплению финансового положения пожарных команд, развитию народного образования и улучшению материального положения учителей и учащихся учебных заведений Казани. Современники характеризовали А. А. Лебедева как человека совершенно бескорыстного, доброго, отзывчивого, делавшего многочисленные пожертвования в пользу города и в помощь нуждающимся. Отмечалось также его внимательное и доброжелательное отношение к гласным, к служащим канцелярии думы. Гласные городской думы, в свою очередь, назвали его «заботливым хозяином города»²². Он сделал крупные пожертвования на строительство каменного моста через протоку Булак,

напротив здания реального училища, который был открыт в 1907 г. Впоследствии он был назван его именем²³. Были также учреждены именные стипендии А. А. Лебедева в Казанском реальном училище и Мариинской женской гимназии.

В последнее десятилетие XIX в. городскую власть с 1888 по 1899 г. возглавлял юрист, статский советник С. В. Дьяченко²⁴. Он пользовался большим авторитетом и популярностью в казанском обществе. Период его правления характеризуется существенными нововведениями в благоустройство города. С 1897 г. в Казани начались работы по устройству электрического освещения, и уже в 1899 г. появились первые «электрические фонари на улицах Воскресенская, Проломная, Лобачевская и Грузинская с Покровской... при расстоянии между фонарями не более 40 сажен»²⁵. С середины 90-х гг. городская дума передала концессию на строительство и эксплуатацию конно-железных дорог Бельгийскому анонимному обществу, также начались ремонтные работы на старой дороге²⁶. В думе было сделано предложение по переводу конки на электрическую тягу, в 1898 г. на берегу оз. Кабан была построена центральная станция электрических трамваев, а в 1899 г. в городе появился первый электрический трамвай²⁷.

С. В. Дьяченко привлек крупные пожертвования на нужды Казани. При нем было засыпано Черное озеро, организована медико-санитарная часть и проведен телефон. В 1890-гг. разбиты Николаевский, Андреевский и Фуксовский скверы, соору-

жена Кизическая дамба с мостом у Кремля²⁸. Он внес большой вклад в развитие народного образования, здравоохранения, общественного призрения и культуры. Были открыты художественная школа, училище для слепых, открыты городской музей (1895 г.), Дом трудолюбия (1896 г.)²⁹. Благодаря личным качествам С. В. Дьяченко, его такту и умению Казань получила полумиллионное пожертвование на приобретение пассажа от О. С. Александровой-Гейнс – дочери бывшего городского головы и купца С. Е. Александра, которое, по словам гласного думы Н. А. Осокина «должно считаться беспримерном в России»³⁰; «на ее же средства были приобретены и реставрированы дома для Забулачной больницы...» Позднее ею же было пожертвовано 10 тыс. рублей и на устройство мусульманской богадельни³¹. При С. В. Дьяченко И. Ф. Лихачев пожертвовал 30 тыс. руб. на приобретение оставшихся после его брата А. Ф. Лихачева «ученых и художественных коллекций», послуживших основой Казанского городского музея³².

Много сил и энергии С. В. Дьяченко вложил в организацию и проведение Казанской научно-промышленной выставки (1890 г.). Вот как оценили его работу гласные на заседании городской думы 23 ноября 1890 г.: «...одной из капитальнейших заслуг С. В. Дьяченко было устройство научно-промышленной выставки, значительная часть успеха которой обязана его замечательной энергии и неусыпному труду. Только благодаря такому отношению

к делу и просвещенному пониманию С. В. Дьяченко задач выставки, было осуществлено с успехом такое трудное и грандиозное предприятие, значение которого для будущего Казани слишком велико»³³.

Однако, как считают многие исследователи, самая главная заслуга Дьяченко на посту городской головы состояла в проведении железной дороги, соединившей Казань с общей сетью железнодорожных путей России. Надо отметить, что она значительно изменила облик города. На заседании думы от 21 декабря 1893 г. Дьяченко объявил об открытии движения по Казанско-Рязанской железной дороге и о достигнутом соглашении по строительству железнодорожной станции около торгового центра города, на месте улиц, называемых Мокрыми. Таким образом, была решена важная социально-экономическая задача – полностью преобразована самая неблагоустроенная часть города³⁴.

При С. В. Дьяченко было принято решение об увековечении памяти ученого-математика, бывшего ректора Императорского Казанского университета Н. И. Лобачевского³⁵. Вопрос об установке памятника обсуждался на заседании городской думы 25 мая 1893 г. 22 октября того же года Дьяченко призвал начать сбор средств на его установку. Городская дума поддержала предложение о памятнике, создала специальную комиссию из трех гласных думы и трех представителей физико-математического общества при Казанском университете³⁶. Улицы Почтамтская и Баратаевская были

объединены и названы его именем. У ее начала – от Воскресенской улицы и недавно построенного собора – был разбит сквер, в котором 1 сентября 1896 г. был открыт бюст-памятник в честь великого русского математика. Ныне это место является одной из достопримечательностей исторической части Казани.

К периоду русско-японской войны и первой российской буржуазной революции относится правление двух городских голов – Р. Ф. Николаи (1903–1905 гг.) и А. П. Попрядухина (1905–1908 гг.). При Р. Ф. Николаи сбылась мечта казанского купечества еще 1840–1850-х гг. об учреждении в Казани отдельного специального коммерческого училища³⁷. Николаи трижды избирался председателем его Попечительского совета. Важное значение для города имело и учреждение речного училища (1904 г.)³⁸. При А. П. Попрядухине поднимались вопросы медико-санитарного состояния города, о вредном влиянии на здоровье казанцев химических производств, а также вопросы о замене каменной мостовой асфальтовой и т. д.³⁹

Во время пребывания на должности городской головы С. А. Бекетова (1909–1912 гг.) был решен вопрос о сооружении железнодорожного моста через Волгу, а также были

начаты работы по прокладке на центральных улицах асфальтовых мостовых, о чем поднимали вопрос гласные городской думы еще при А. П. Попрядухине. При С. А. Бекетове на повестку дня был поставлен очень серьезный вопрос о введении всеобщего обучения в г. Казани⁴⁰.

Последним казанским городским головой был статский советник мещанского происхождения В. Д. Воронин (16.07.1913–08.11.1917). Тяжелые испытания достались на его долю с началом Первой мировой войны. Это проведение всеобщей мобилизации, создание военно-промышленного комитета и перевод промышленности города на выполнение военных заказов, проведение благотворительных мероприятий, в т. ч. по устройству лазаретов. Несмотря на тяжелую экономическую и политическую обстановку, городская дума во главе с В. Д. Ворониным решает серьезные, давно назревшие вопросы по благоустройству города – утверждает проекты канализации, второго водопровода и засыпки Булака. Однако претворить их в жизнь городской голова и общественное самоуправление не успели, в феврале 1917 г. началась буржуазная, а осенью произошла Октябрьская социалистическая революция.

Сведения об авторе: Миниханов Фидаиль Гимранович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: fidail1956@mail.ru.

Аннотация: В статье рассматривается роль казанских городских голов в общественной, экономической, социальной жизни города. На основе анализа литературы, архивных источников, автор исследует их вклад в благоустройство города, развитие экономики, науки, культуры, здравоохранения, народного образования, общественного презрения и т. д. Значительное место уделено показу правового статуса городского головы в Казанской губернии, его роли и места в местном самоуправлении. Заслужи-

вает внимания вывод автора, что городские головы Казани, в зависимости от личных качеств, могли в значительной степени влиять на представительную власть, определяя основные направления развития социально-экономической и культурной жизни города.

Ключевые слова: Казань, городской голова, городская дума, гласные, благоустройство, благотворительность, культура, образование, здравоохранение, канализация, водопровод, освещение, телефон, училище.

Abstract: The article examines the role of Kazan mayors in the public, economic and social life of the city. Based on the analysis of literature, archival sources, the author examines their contribution to the improvement of the city, the development of the economy, science, culture, health care, public education, public contempt, etc. A significant place is given to showing the legal status of the mayor in the Kazan province, his role and place in local government. Noteworthy is the author's conclusion that the mayors of Kazan, depending on their personal qualities, could significantly influence the representative power, determining the main directions of the development of the socio-economic and cultural life of the city.

Key words: Kazan, mayor, city council, vowels, improvement, charity, culture, education, health care, sewerage, water supply, lighting, telephone, school.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XVII.– СПб., 1830. С. 1102–1103.
- 2 Там же. Т. XXII.– СПб., 1830. С. 823.
- 3 Татарская Энциклопедия: в 6 т.– Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К–Л. С. 33–34.
- 4 Агафонов Н. Казань и казанцы. Кн. 1.– Казань: типо-литогр. И. С. Перова, 1906. С. 6.
- 5 Достойны памяти потомков (Городские головы Казани 1767–1917 гг.).– Казань: «Гасыр», 2002. С. 8; Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. Т. 1.– Казань: Изд. Дом «Яналиф», 2001. С. 20–21.
- 6 Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 5–6.
- 7 Там же. Оп. 2. Д. 434. Л. 11–12 об.; Рафикова Г. Э. Благотворительная деятельность Городского общественного банка // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2000. № 3/4. С. 192–195.
- 8 Там же. Л. 8–8 об.
- 9 Там же. Л. 56.
- 10 Оп. 1. Д. 3566. Л. 9–9 об.
- 11 Там же. Д. 19. Л. 8–9.
- 12 Там же. Ф. 114. Оп. 1. Д. 999. Л. 4–4 об.
- 13 Там же. Ф. 98. Оп. 2. Д. 1663. Л. 13–14.
- 14 Достойны памяти потомков (Городские головы Казани 1767–1917 гг.).– Казань: «Гасыр», 2002. С. 316–318.
- 15 Там же. С. 196.
- 16 Там же. С. 190–191.
- 17 Там же. С. 314–317.
- 18 Там же. С. 196–197.
- 19 ГА РТ. Ф. 98. Оп. 8. Д. 10 а. Л. 651–651 об., 653 об., 655 об.
- 20 Там же. Л. 164–167, 177–180.
- 21 Достойны памяти потомков (Городские головы Казани 1767–1917 гг.).– Казань: «Гасыр», 2002. С. 195.
- 22 Там же. С. 215–216.
- 23 ГА РТ. Ф. 98. Оп. 6. Д. 810. Л. 212–215.
- 24 Татарская Энциклопедия: в 6 т.– Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 2: Г–И. С. 327.
- 25 ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 3148. Л. 33 об.–35.
- 26 Достойны памяти потомков (Городские головы Казани 1767–1917 гг.).– Казань:

«Гасыр», 2002. С. 251–252.

27 ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 3148. Л. 171.

28 Татарская Энциклопедия: в 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 2: Г–И. С. 327.

29 ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 3148. Л. 269–270; Рафикова Г.Э. «Призрение трудом» в деятельности благотворительных обществ Казани конца XIX – начала XX вв. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2006. № 2. С. 71–72.

30 Достойны памяти потомков (Городские головы Казани 1767–1917 гг.). – Казань: «Гасыр», 2002. С. 242.

31 ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 3148. Л. 169–170.

32 Там же. Л. 171.

33 Достойны памяти потомков (Городские головы Казани 1767–1917 гг.). – Казань: «Гасыр», 2002. С. 242.

34 Там же. С. 238–239, 244–246.

35 ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 3148. Л. 171.

36 О программе торжества открытия памятника Н. И. Лобачевскому // Волжский вестник. 27 июля 1896 г.

37 ГА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 1584. Л. 85.

38 Там же. Л. 193 об.–194.

39 Достойны памяти потомков (Городские головы Казани 1767–1917 гг.). – Казань: «Гасыр», 2002. С. 287–288.

40 ГА РТ. Ф. 98. Оп. 6. Д. 810. Л. 35–36, 44.